

<1869.>¹

3го Марта.

Любезнѣйшій другъ Федоръ Михайловичъ! Видѣлъ я вчера Марью Григорьевну Сватковскую, и она сообщила намъ двѣ новости, съ которыми можно Васъ поздравить, съ одной громко, съ другой тихонько. Первое — то что Вы кончили романъ! Слава Богу! изъ писемъ Вашихъ я видѣлъ, какъ онъ васъ мучилъ! Второе — что Анна Григорьевна начала обдумывать тоже романъ, а какой² — она и сама сказать не можетъ, хотя будетъ его обдумывать 9 мѣсяцевъ. Все это хорошо, и о хорошихъ вещахъ пріятно говорить, хотя говорить и не слѣдуетъ, особенно о романѣ Анны Григорьевны, почему я и говорю только тихонько. И то и другое обстоятельство однако должно вліять на ваши планы, т. е. капитальный вопросъ гдѣ Вы будете жить во Флоренціи или здѣсь? Гдѣ³ роману Ан<ны> Гр<игорьевны>⁴ явиться на свѣтъ? Очень бы желалось чтобы поскорѣй открылась возможность для васъ переѣхать сюда, но заочно трудно рѣшить что для Васъ лучше; т. е. относительно здоровья... Давненько не имѣлъ я отъ Васъ извѣстія; но вотъ еще что: не помню, отвѣчалъ ли я на послѣднее Ваше письмо? Кажется что отвѣчалъ. Но едва ли писалъ я Вамъ о томъ, что получилъ отъ Каткова для Васъ 100 рублей; въ то же время пріѣхала Марья Григорьевна, и сказала чтобы я распорядился деньгами такъ: 40 р. далъ бы Пашѣ, 40 Эмилиі Федор<овнѣ> а 20 р. оставилъ-бы до новаго распоряженія, я такъ

// л. 1

сдѣлалъ. Но тутъ вышло вотъ что: Паша увѣдомляетъ меня что отъ Васъ получено у Достоевскихъ письмо, въ коемъ Вы пишете, что Паша долженъ получить 60 р.<.>, а 40 — они. Они и рѣшили что Паша отъ нихъ скрылъ 20 р. Я ему отвѣчалъ, что имѣлъ отъ Васъ инструкцію, чтобы то что получу отъ Каткова, раздѣлилъ бы пополамъ между Пашей и Д<остоевски>ми; а получилъ 80 р., почему и далъ имъ по 40. Надѣюсь что этой запиской его «ужасное положеніе» тамъ успокоится. Но Вы мнѣ все таки напишите, что мнѣ дѣлать съ этими остающимися у меня 20 р. Не выдать ли ихъ по истеченіи извѣстнаго времени Пашѣ,⁵ сказавъ что я опять получилъ?⁶ Онъ мнѣ принесъ письмо къ Вамъ, и оно давненько у меня валяется, все собирался писать, да не могъ присѣсть. И завертѣлся, и работалъ, и болѣнь былъ, да вообще обезкуражился въ перепискѣ тѣмъ обстоятельствомъ — на счетъ чужаго рыла, о чемъ я писалъ вамъ. — Получили ли Вы Зарю и что скажете? Во

¹ Год поставлен рукой А. Г. Достоевской.

² Далее было: неизвестно, пото

³ Далее было: быть

⁴ Далее был знак вопроса.

⁵ Вместо запятой был знак вопроса.

⁶ Далее следует авторский знак: (1). На полях слева под таким же знаком запись: Сейчас вернувшись домой я нашель отъ него записку, въ коей онъ (Паша) просить у меня взаймы 6 р. Я выдамъ ихъ изъ этой суммы. — Ред.

первыхъ видъ скверный, печать, бумага, отвратительныя.⁷ Связалась неопытная редакція съ маленькой типографіей, гдѣ шрифты старыя, машина подержанная, и пр. Я уговорилъ ихъ ее бросить и устроиться съ типографіей брата, большой и аккуратной. Какъ всегда при началѣ, редакціи затратятся, особенно неопытныя: вдругъ обезсилили себя на 12.000! Положимъ, никто не нудилъ, и предстояло или согласиться или нѣтъ! Но какъ бы то ни было обезсилили себя такъ, что о предложеніи Вашемъ, пока еще редакціи и думать нельзя. И хочется⁸ приобрѣсти, да *впередъ* то давать не изъ чего, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока не заключится

// л. 1 об.

подписка. Теперь подписчиковъ до 2000. Хороши статьи Данилевскаго⁹ и Страхова — это его, кажется, лучшее произведеніе, какъ образчикъ *органической* критики. Прочее все жидко. Впрочемъ Щебальскаго Екатерина II не дурно. Сыграли съ Зарей наши проказники забавную штуку: получаетъ редакція стихотвореніе и письмо за подписью Фета. Стихотвореніе туманное, ну, куда ни шло! все таки фетовское, пусть судятъ сами читатели! Печатаютъ. Выходитъ книжка: на другой день въ Спб. Вѣдомостяхъ статейка: «Что это Феть нынче вздумалъ шутить или пророчить; онъ написалъ акrostихъ»...¹⁰ и перепечатываютъ стихотвореніе. Оказывается что это точно акrostихъ на фразу: «Зоря Кашпирева умираетъ». Разумѣется Феть здѣсь не при чемъ. Штука скверная, но въ нашихъ литературныхъ нравахъ. Надѣлало шуму то же. Даже многимъ нравится. Вѣстникъ Европы выходитъ съ «Обрывомъ» Гончарова. Коли Вы не читали, то излишне говорить свое мнѣніе. Одно скажу — это рядъ дуэтовъ. Тщательность рисовки доходитъ до скуки. Но изъ двухъ частей рѣшительно не видишь въ чемъ главная жила романа. Когда кончится, напишу побольше. Есть черты очень хорошія. Гораздо болѣе обѣщаетъ Костомарова Паденіе Польши въ томъ же Вѣстникѣ Евр<опы>. Я читалъ пока 1^ю статью, вышла впрочемъ и 2^я. Въ 1^й статьѣ онъ выводитъ что Польша не могла существовать вслѣдствіе внутреннихъ причинъ, нравовъ и общественныхъ своихъ элементовъ. Что же Вамъ¹¹ еще сказать? Процессъ Аксакова, чай, знаете? Москва его обвинялась во вредномъ направленіи, и дѣло разсматривалось въ 1^м Деп<артаментѣ> Сената.

// л. 2

Вышло разногласіе, меньшинство¹² говорило, что вреднаго направленія нѣтъ, но что если есть проступки противъ законовъ печати, то они предвидѣны Кодексомъ и должны быть судимы обыкновеннымъ судомъ. Въ слѣдствіе чего перенесено дѣло въ общее собраніе, и тамъ вышло разногласіе, такъ что пошло¹³ теперь на

---

⁷ Далее было: За

⁸ Далее было: , да

⁹ Далее была запятая.

¹⁰ Далее было: Въ самомъ дѣлѣ

¹¹ Вместо: Вамъ — было: вамъ

¹² В рукописи ошибочно: меньшинство

¹³ Далее было: пото

Консультацію Міністра, и если его предложеніе не измѣнитъ числа голосовъ въ Общ. Собр., то все перейдетъ въ Госуд<арственный> Совѣтъ. Все это очень прискорбно, ибо въ основѣ всего лежитъ неуясненіе въ обществѣ вопроса: что и насколько общественная жизнь подлежитъ обсужденію общественнаго мнѣнія. Мнѣ кажется что отъ неуясненія этого вопроса и обвиненіе на Москву формулировано не точно; не за *направленіе* надо было судить ее¹⁴, ибо направленіе ея — самодержавіе, православіе и народность — и она самая ревностная поборница этихъ принциповъ, высказанныхъ еще Гос<ударемъ> Николаемъ Павл<овичемъ>; но развѣ за рѣзкость выраженій. Тѣмъ не менѣе отсутствіе Москвы очень замѣтно въ хорѣ нашей журналистики; нѣкоторыхъ вопросовъ рѣшительно не кому разработывать, никто не понимаетъ; напр<имѣръ> религіозные вопросы, движеніе къ Православію Протестантства,¹⁵ самая сущность Православія, истолкованіе книги о томъ Хомякова; также о торговлѣ Москва смѣло ратовала противъ Экономистовъ и фри третеровъ. Безъ нея въ этомъ послѣднемъ мірѣ — отчаянное согласіе — долой таможни, и кончено! Вообще страсть къ радикальнымъ перестройкамъ наша болѣзнь. Перестроили вдругъ Почтовое Вѣдомство — и представьте себѣ — подписчики внутри Россіи не получаютъ вовсе журналовъ! Жалобамъ конца нѣтъ. Каково это начинающимъ изданіямъ? Ну, до свиданія — можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ — до свиданія? Право я предаюсь надеждѣ увидѣть Васъ скоро!

Весь вашъ
А. Майковъ

1869. Март<a> 3.¹⁶

// л. 2 об.

8го мар<та>

Сейчасъ былъ у меня Страховъ, и сказала, что Вы опять пишете ему, будто я сержусь. Это ужъ изъ рукъ вонъ! Впрочемъ предоставляю ему отвѣчать на<?> <это> и прошу его быть моимъ адвокатомъ. А жаръ къ перепискѣ, точно у меня ослабѣлъ, какъ я вамъ писалъ, отъ чужаго рыла¹⁷ сующагося въ наши невинныя и искреннія письма. И это письмо пролежало у меня на столѣ до 8го числа, когда пришелъ Ник<олай> Николае<вичъ> которому я его и передаю для отсылки къ Вамъ¹⁸.

---

¹⁴ *Вместо:* ее – было: его

¹⁵ *Далее было:* са

¹⁶ *Запись:* свиданія? Право я предаюсь надеждѣ увидѣть Васъ скоро!

Весь вашъ
А. Майковъ

1869. Март<a> 3. – сделана на полях слева.

¹⁷ *Далее было:* въ на

¹⁸ *Запись:* 8го мар<та>

Сейчасъ былъ у меня Страховъ ∞ передаю для отсылки къ Вамъ. – сделана на полях л. 1.